

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-69-76>

ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ОШИБОЧНОГО ВЗЫСКАНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ. НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Потапенко Н.С.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Потапенко Н.С. Экстраординарное обжалование ошибочного взыскания при банкротстве. Новеллы законодательства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):69–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-69-76>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Потапенко Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 428-40-96

E-mail: ns.potapenko@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Статья принята к печати: 06.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: *Целью* работы является анализ новелл законодательства в сфере экстраординарного обжалования ошибочного взыскания при банкротстве. *Задачи* исследования включают рассмотрение изменений в законодательстве о банкротстве, определение круга субъектов, наделенных правом на экстраординарное обжалование, изучение особенностей восстановления срока обжалования и оценку эффективности данного института как инструмента защиты прав кредиторов.

В настоящее время наблюдается возрастание значимости механизмов защиты прав участников процедуры банкротства, что обусловлено сложностью и многогранностью банкротных дел. Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ¹ были внесены существенные изменения в законодательство о банкротстве, законодательно закрепившие институт экстраординарного обжалования.

Принципиальный *вывод* статьи состоит в том, что экстраординарное обжалование ошибочного взыскания при банкротстве является эффективным инструментом защиты прав кредиторов и обеспечения стабильности гражданского оборота. Автором доказывается, что данный механизм позволяет исключить фиктивную задолженность из реестра требований кредиторов и предотвратить девальвацию их обязательственных требований.

Ключевые слова: банкротство, экстраординарное обжалование, судебный акт, кредитор, должник, арбитражный управляющий, реестр требований кредиторов, гражданский оборот.

EXTRAORDINARY APPEAL OF AN ERRONEOUS RECOVERY IN BANKRUPTCY. NOVELTIES OF LEGISLATION

Nikolay S. Potapenko

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 23 (часть I). Ст. 3045.

Link for citation: Potapenko N.S. Extraordinary Appeal of Erroneous recovery in bankruptcy. Novelties of legislation. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):69–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-69-76>

CONTACT INFORMATION:

Nikolay S. Potapenko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 428-40-96

E-mail: ns.potapenko@gmail.com

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 07.05.2024

The article has been accepted for publication: 06.06.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The *purpose* of the work is to analyze the novelties of legislation in the field of extraordinary appeal of erroneous recovery in bankruptcy. The *objectives* of the study include reviewing changes in bankruptcy legislation, determining the range of subjects entitled to extraordinary appeal, studying the specifics of restoring the appeal period and evaluating the effectiveness of this institution as a tool for protecting creditors' rights.

Currently, there is an increasing importance of mechanisms for protecting the rights of participants in bankruptcy proceedings, due to the complexity and versatility of bankruptcy cases. Federal Law No. 107-FZ of 29.05.2024 introduced significant changes to the bankruptcy legislation, which legislated the institution of extraordinary appeal.

The principal *conclusion* of the article is that an extraordinary appeal against an erroneous recovery in bankruptcy is an effective tool for protecting creditors' rights and ensuring the stability of civil turnover. The author proves that this mechanism makes it possible to exclude fictitious debts from the register of creditors' claims and prevent the devaluation of their mandatory claims.

Keywords: bankruptcy, extraordinary appeal, judicial act, creditor, debtor, arbitration administrator, register of creditors' claims, civil turnover.

Введение

В условиях сложного и многогранного характера банкротных дел ошибки при вынесении судебных решений о взыскании задолженности могут иметь серьезные последствия для всех участников процедуры банкротства. В связи с этим особое значение приобретает институт экстраординарного обжалования, представляющий собой исключительный механизм пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Экстраординарное обжалование ошибочного взыскания при банкротстве является важным правовым инструментом, призванным обеспечить защиту прав и законных интересов участников данной процедуры. Целью данного исследования является анализ новелл законодательства, касающихся экстраординарного обжалования судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования кредиторов, а также определение характера и особенностей данного института.

Методы исследования

В ходе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, логический) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Результаты исследования

1) Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ были внесены существенные изменения в законодательство о банкротстве, в том числе законодательно закреплён институт экстраординарного обжалования. Это стало позитивным дополнением к законодательству о банкротстве и важным шагом в обеспечении баланса прав кредиторов и должника.

2) Право на экстраординарное обжалование предоставлено арбитражному управляющему и кредиторам, которые могут обратиться с заявлением об отмене судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора, по правилам пересмотра по вновь

открывшимся обстоятельствам. Такое обжалование отличается от установленного статьей 42 АПК РФ механизма и обусловлено необходимостью защиты прав лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом затрагиваются опосредованно.

3) В новой редакции Закона о банкротстве урегулирован вопрос о восстановлении срока обжалования судебного акта, на котором основано заявленное требование кредитора. Срок исчисляется с момента, когда указанные лица узнали или должны были узнать о нарушении их прав и законных интересов данным судебным актом.

4) Экстраординарное обжалование ошибочного взыскания при банкротстве является эффективным инструментом защиты прав кредиторов и обеспечения стабильности гражданского оборота. Оно позволяет исключить фиктивную задолженность из реестра требований кредиторов и предотвратить девальвацию их обязательственных требований.

Научная дискуссия

Экстраординарное обжалование ошибочного взыскания при банкротстве является важным правовым инструментом, призванным обеспечить защиту прав и законных интересов участников процедуры банкротства. В условиях сложного и многогранного характера банкротных дел, ошибки при вынесении судебных актов о взыскании задолженности могут иметь серьезные последствия для должника, кредиторов и иных лиц, вовлеченных в процесс.

С теоретической точки зрения, экстраординарное обжалование представляет собой исключительный механизм пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, который применяется в случаях, когда исчерпаны все иные способы обжалования. Данный институт базируется на принципах законности, обоснованности и справедливости судебных решений, а также на необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота.

Экстраординарное обжалование как правовое средство имеет процессуальный характер, который, с одной стороны, связан с правом лиц, участвующих в деле о банкротстве (конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий), на обжалование судебного акта, устанавливающего требования к должнику в деле о банкротстве. С другой стороны, экстраординарное обжалование связано с пределами законной силы судебного акта, что наиболее полным образом прослеживается в рамках обособленного спора о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве, когда такое лицо вправе оспаривать судебные акты, которыми устанавливается размер субсидиарной ответственности [4, с. 277].

Функциональное значение экстраординарного обжалования сводится к тому, что заинтересованное лицо, ранее не участвовавшее в деле и не подлежащее привлечению к участию в нем, способствует исключению фиктивной задолженности из реестра, поскольку в ином случае обязательственные требования конкурсных кредиторов, включенные в реестр, значительным образом девальвировались, что привело бы к прямому нарушению имущественных прав таких кредиторов.

Как уже отмечалось, Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ законодательно закреплён институт экстраординарного обжалования судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования кредиторов.

Статья 16 Закона о банкротстве дополнена пунктом 12, предоставившим арбитражному управляющему и кредиторам право обратиться в установленном процессуальным законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора, по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Напомним, что статья 16 Закона о банкротстве посвящена включению требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника и предусматривает возможность заявления возражений против требований кредиторов. В предыдущей редакции п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве содержал императивную норму, согласно которой разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ¹, приведенное положение, рассматриваемое в том числе во взаимосвязи с частью 2 статьи 69 АПК Российской Федерации, закрепляющей преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную

---

¹ См. напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2467-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, при рассмотрении арбитражным судом другого дела с участием тех же лиц, конкретизирует общие положения арбитражного процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, служит гарантией обеспечения исполнения выносимых судом актов и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Нередко так называемые «дружественные» кредиторы претендуют на включение их требований в реестр требований кредиторов на основании вступившего в законную силу судебного акта по спору, в котором должник занимал пассивную позицию либо вовсе признал иски требования. Как верно в этой связи отметили А.П. Кузнецов и В.Н. Хохлов, самым быстрым и распространенным способом создания фиктивной задолженности является получение судебного приказа в сговоре с недобросовестным должником, притом, что приказы не публикуются в открытом доступе, что позволяет скрыть информацию о наличии долга [3].

В связи с распространенностью таких ситуаций в принятое Пленумом ВАС РФ постановление от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹ был включен пункт 24 следующего содержания:

Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

Правовая природа такого обжалования, названного экстраординарным, обсуждалась учеными и практиками.

В частности, Д.А. Жестовская, рассматривая «идею несуществования» судебных актов для лиц, не участвовавших в рассмотрении дела, говорит в этой связи о закреплении модели общепроцессуального обжалования судебных актов, т.е. праве кредиторов подать жалобу на решение в порядке инстанционности [2, с. 133–165].

И. Приходько отмечал, что такой механизм защиты является аналогией с механизмом защиты третьих лиц, о чьих правах и обязанностях был принят судебный акт, который предусмотрен ст. 42 АПК РФ [6, с. 42–67].

Возражая против такой квалификации, И.М. Шевченко в качестве аргумента приводит такое последствие признания возражающего кредитора лицом, не привлеченным к участию в деле, о правах и обязанностях которого принят судебный акт, как автоматическая отмена судебного акта, являющегося фактически законным и обоснованным [7, с. 144–155].

Считаем такой подход справедливым, поскольку в рассматриваемом случае судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно, а косвенно, не указывая о них напрямую, поэтому его обжалование происходит не по правилам статьи 42 АПК РФ (указанная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. по делу № 309-ЭС16-7158).

Такое экстраординарное обжалование ошибочного взыскания отличается от установленного статьей 42 АПК РФ механизма и обусловлено необходимостью обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом затрагиваются опосредованно (косвенно). Оно применимо только к случаю обжалования судебного акта о взыскании долга, объективно противопоставляемого заявителю жалобы в деле о банкротстве должника, снижающего долю удовлетворения его требований.

¹ Вестник ВАС РФ. № 8. 2012, авг.

Таким образом, право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора, является правовым механизмом, обеспечивающим право на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются. Данный механизм обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации и подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору (пункт 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г.)¹.

Обратим внимание, что в пункте 12, включенном в новую редакцию статьи 16 Закона о банкротстве, законодатель прямо указал, что экстраординарное обжалование осуществляется по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам и предусмотренный процессуальным законодательством срок на подачу заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам исчисляется с момента, когда указанные лица узнали или должны были узнать о нарушении их прав и законных интересов данным судебным актом.

Такое законодательное закрепление стало логичным продолжением подхода, выработанного судебной практикой и сформулированного в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014. Судебной коллегией указано, что вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 Постановления № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции. Реализация права на обжалование судебного акта в порядке пункта 24 постановления № 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 36 (в настоящий момент абзац 5 пункта 25 постановления № 12)².

В п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г., указано, что заявление конкурсного кредитора об обжаловании судебного акта в порядке, предусмотренном п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», не является тождественным заявлению о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке гл. 37 АПК РФ, а также отличается от порядка, закрепленного в ст. 42 АПК РФ.

В отличие от названных двух порядков экстраординарное обжалование ошибочного взыскания предполагает, что с заявлением обращается лицо (кредитор или арбитражный управляющий в интересах кредиторов), не участвовавшее в деле, которое и не подлежало привлечению к участию в нем, но которому судебный акт о взыскании долга объективно противопоставляется в деле о банкротстве ответчика (должника). При этом само по себе такое рассмотрение не является пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам, судом лишь по аналогии (часть 5 статьи 3 АПК РФ) применяются соответствующие правила, которые в то же самое время не умаляют правовую природу экстраординарного порядка и не препятствуют представлению новых доказательств.

Фактически в данной ситуации можно говорить о появлении самостоятельной категории субъектов, обладающих правом на обжалование судебных актов в арбитражном процессе [1, с. 38-49].

При этом, как справедливо отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, принцип недопустимости повторения процесса (*res judicata*) не нарушается, так как отсутствует идентичность стороны спора: должник не участвует повторно в процессе, на его место встает новый субъект - конкурсная масса и связанная с ней общность интересов кредиторов [5, с. 104-125].

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2018 (начало), янв.; Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2018 (продолжение), фев.; Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2018 (окончание), март.

² Российская газета. № 156. 2020, июль.

Отметим, что в судебной практике неоднократно уделялось внимание особому статусу арбитражного управляющего, действующего от имени должника.

Например, при оспаривании сделки в деле о банкротстве материально-правовые интересы группы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке. Действуя от имени должника (его конкурсной массы) в силу полномочия, основанного на законе (п. 1, 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве), инициатор обособленного спора, по существу, выступает в роли представителя должника, а косвенно - группы его кредиторов. Соответствующая правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2021 г. № 305-ЭС16-19742(6) по делу № А40-150393/2014 (п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.)¹.

Аналогичный подход применяется и к обособленным спорам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве. Такое требование представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»². В основе этого подхода лежит генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам.

В развитие этого новая редакция рассматриваемых нами положений статьи 16 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о продолжающемся расширении полномочий кредиторов должника, в том числе потенциальных, чьи требования ещё даже не заявлены в деле о банкротстве.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г.³, статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений (в том числе право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование), возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

В новой редакции пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве прямо указано, что кредиторы, предъявившие свои требования к должнику в порядке, установленном статьями 71 и 100 настоящего Федерального закона, приобретают статус лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе право на заявление возражений относительно требований других кредиторов.

Наряду с этим в абзаце третьем пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве указано, что возражения относительно требований кредиторов также могут быть заявлены лицом, не имеющим объективной возможности предъявить требования к должнику (в том числе в силу процессуальных или процедурных особенностей возникновения (подтверждения) требований), но обосновавшим вероятность их предъявления в будущем.

Логика построения приведенных правовых норм с учетом приведенной выше правовой позиции, изложенной в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), позволяет допустить, что к субъектам, наделенным правом на экстраординарное обжалование, следует относить арбитражного управляющего, кредиторов, предъявивших в установленном порядке свои требования к должнику, а также лиц, указанных в абзаце третьем пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве.

Однако такие лица в абзаце первом пункта 12 названной статьи не указаны, несмотря на то, что абзац пятый наделяет всех лиц, указанных в пункте 10 этой статьи правом принять участие в рассмотрении заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы, которые не представлялись и не заявлялись при первоначальном рассмотрении дела.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2021, окт.

² Российская газета. № 297. 2017, дек.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2020, окт.

Также к числу лиц, наделенных правом экстраординарного обжалования ошибочного взыскания, здесь не отнесены контролирующие должника лица, права которых при определенных условиях также затрагиваются судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора.

Одним из существенных вопросов экстраординарного обжалования ошибочного взыскания являлся вопрос о восстановлении срока обжалования судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2020 г. № 305-ЭС18-5193(3) по делу № А41-35652/2017 была высказана следующая правовая позиция.

При решении вопроса о том, не пропущен ли кредитором процессуальный срок на подачу заявления об экстраординарном обжаловании ошибочного взыскания, необходимо принимать во внимание не только момент возникновения у него процессуальных прав на обращение с таким заявлением, но и момент, когда он узнал об обстоятельствах, ставящих под сомнение правомерность взыскания долга с банкрота, то есть указывающих на наличие судебной ошибки. Соответственно, подобный срок начинает исчисляться только тогда, когда имеют место оба названных условия одновременно: 1) появление процессуального права на подачу заявления по пункту 24 постановления № 35 и 2) наличие у кредитора сведений о судебной ошибке.

В новой редакции Закона о банкротстве этот вопрос урегулирован в абзаце втором пункта 12 статьи 16, где указано что предусмотренный процессуальным законодательством срок на подачу заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам исчисляется с момента, когда указанные лица узнали или должны были узнать о нарушении их прав и законных интересов данным судебным актом.

Таким образом, разъяснения ВС РФ по данному вопросу сохраняют актуальность.

В заключение отметим, что законодательное закрепление возможности экстраординарного обжалования ошибочного взыскания при банкротстве должника, урегулировавшее ряд процессуальных особенностей такого обжалования, безусловно является позитивным дополнением законодательства о банкротстве и значимым вкладом в процесс обеспечения соблюдения баланса прав кредиторов и должника.

Список использованной литературы:

1. Брановицкий К.Л., Сердитова Е.Н. О появлении новой категории субъектов в арбитражном процессе, обладающих правом на обжалование судебных актов при наличии производства о несостоятельности (банкротстве) должника. *Вестник ФАС Уральского округа*. 2013;(2):38–49.
2. Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения». *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2022;(1):133–165.
3. Кузнецов А.П., Хохлов В.Н. Упрощенная процедура банкротства как механизм уклонения от возврата долгов. *Банковское право*. 2015;(6):32–38.
4. Макейчук А.К. Экстраординарное обжалование в деле о банкротстве как способ противодействия необоснованным требованиям кредиторов. *Право и государство: теория и практика*. 2023;8(224):277–281.
5. Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018;(4):104–125.
6. Приходько И. Оспаривание требований кредитора, подтвержденных судебным приказом, иными кредиторами должника, вставшего в банкротство, в

References:

1. Branovitsky K.L., Serditova E.N. [On the emergence of a new category of subjects in the arbitration process who have the right to appeal judicial acts in the presence of insolvency (bankruptcy) proceedings of the debtor]. *Bulletin of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District*. 2013;(2):38–49. (In Russ.)]
2. Gestivovskaya D.A. [The opposability of judicial acts in bankruptcy: towards a unified model of «Paulian refutation»]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2022;(1):133–165. (In Russ.)]
3. Kuznetsov A.P., Khokhlov V.N. [Simplified bankruptcy procedure as a mechanism for avoiding debt repayment]. *Banking law*. 2015;(6):32–38. (In Russ.)]
4. Makeychuk A.K. [Extraordinary appeal in a bankruptcy case as a way to counter unreasonable claims of creditors]. *Law and the State: theory and practice*. 2023;8(224):277–281. (In Russ.)]
5. Miftakhutdinov R.T. [Limited relativity of a judicial act in bankruptcy: how can bona fide creditors protect themselves from an unreasonable claim confirmed by a judicial act]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018;(4):104–125. (In Russ.)]
6. Prikhodko I. [Challenging the creditor's claims, confirmed by a court order, by other creditors of the debtor who has fallen into bankruptcy, in the context of

контексте последних изменений АПК РФ и разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62. *Хозяйство и право*. 2017;(3):42–67.

7. Шевченко И.М. О понятии «единообразия судебной практики» (на примере дел о банкротстве). *Российский юридический журнал*. 2022;(6):144–155.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потапенко Николай Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Author ID: 1231947

the latest amendments to the Agro-industrial Complex of the Russian Federation and clarifications given in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2016 № 62]. *Economy and law*. 2017;(3):42–67. (In Russ.)]

7. Shevchenko I.M. [On the concept of «uniformity of judicial practice» (on the example of bankruptcy cases)]. *Russian Law Journal*. 2022;(6):144–155. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay S. Potapenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Author ID: 1231947